

Александр Коломийцев

с. Зональное, Алтайский край

МИЛЕТЯНИН В АФИНАХ

Исторический роман

(Продолжение. Начало в № 10/2016, № 2/2017)

– 3 –

Длилось плавание без малого две седмицы, не обошлось без приключений. Начало пути, остров Патмос запомнились надолго.

Мимо проплывали зелёные островки, Анаксимандр беззаботно глядел вдаль, припоминал весёлый симпозиум, прощальные ласки супруги. Рядом устроился Диомедонт, вёзший в Афины тонко тканые шерстяные ткани. С попуччиком Анаксимандр вёл шапочное знакомство, но благодаря деятельной натуре, общительному характеру, знакомец опекал в плаванье малоопытного коллегу. Сам Диомедонт в погоне за прибытком избородил Эгейское, Критское и Ионическое моря, бывал и в Понте Эвксинском, попутно и в Пропонтиде. Вездесущий торговец разбирался в морской ссуде, помнил назва-

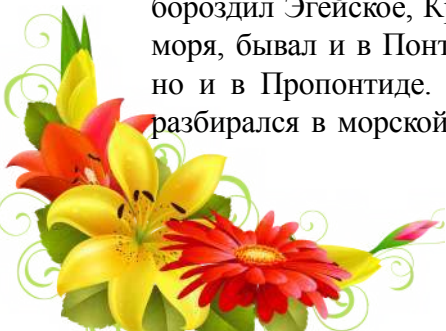
ния многочисленных островов и островков, знал, каким образом мореходы ночью прокладывают маршрут своим кораблям, слова сыпались из него как горох. За пару дней Диомедонт успел порядком надоест, и порой Анаксимандр искал укромный уголок, дабы хоть на время избавиться от общества всезнайки, но такового уголка на палубе не сыскивалось. Улучив момент, когда Диомедонт примолк, отодвинулся на несколько шагов, хотелось побыть в уединении.

На пирушке, как всегда, отличился Аристей. Подвижный, с коротко подстриженной бородой и выбритыми усами, Аристей всегда и везде был желанным гостем. Знавшие его люди давно уверились: хочешь повеселить друзей на симпозиуме – зови Аристея. У записного весельчака имелся лишь один недостаток, с ним непременно увязывалась пара знакомцев, которых радушный хозяин принуждён был поить и кормить. Свои сколии владелец кожевенного эргастерия придумывал на ходу. Причём от его скороиспечённых заповок слушатели со смеху покатывались. Не обошлось и без споров. Разговор, естественно, коснулся Афин, куда направлялся хозяин дома. Толстяк Диотим всё покачивал головой, слишком много власти забрали себе Афины. На толстяка набросились Евмолп и Клеомед, Афины, дескать, сейчас самый сильный полис. Хотим против персов удержаться, надо союза с Афинами придерживаться. А что в союзную казну взносы приходится платить, так куда денешься, флот-то надо содержать.

– Да я не про сами взносы, – пыхтел Диотим. – Я согласен, флот содержать надо. Без флота никуда. Только почему афиняне и казной и флотом командуют?

– А ты хотел, чтобы Спарта командовала? – возразил Евмолп. – Да спартиаты нас за людей не считают. Уж лучше пусть афиняне командуют, мы с ними от одного корня произошли. И потом, разве ты не знаешь, когда у нас восстание было, только братолюбивые Афины на подмогу свои триеры прислали.

Спор прекратил Аристей. Повинуясь жесту весельчака, Анаксимандр наполнил чаши, и Аристей запел очередной сколий.

Пока Анаксимандр предавался воспоминаниям, погода резко изменилась. Свежий ветер, наполнявший парус, теперь, грозя опрокинуть судно, напирал в борт галеры. Матросы убрали парус, гребцы налегли на вёсла. Когда корабль оказывался на гребне волны, Патмос становился хорошо виден. Но казалось, до острова никогда не добраться. Хитрый Каллисфен, уповая на попутный ветер и надеясь на своё искусство, вышел из Милета с неполной командой, предполагая прикупить на Делосе рабов для перепродажи, заодно и пополнить галеру гребцами. Теперь его корыстолюбие могло обернуться гибелью корабля вместе с пассажирами, гребцами и им самим. Тем не менее, несмотря на грозящую катастрофу, шкипер держался уверенно, не проявляя ни малейших признаков паники или смущения. Пассажиры, кто, закутавшись в плащи, кто, заламывая и вздымая вверх руки, сбились кучей у мачты и возносили молитвы Посейдону, умоляя смилостивиться и не губить корабль, среди вздыбившихся волн превратившийся в утлое мало управляемое судёнышко. Оставив Посейдона, просили Зевса-вседержителя о защите и покровительстве. Анаксимандр уцепился двумя руками за борт, опасаясь быть смытым волной, неверными шагами приблизился Диомедонт, прокричал в самое ухо:

– Что будем делать, Анаксимандр?

– Держаться покрепче и молиться. Держаться непременно, – ответил Анаксимандр, не теряя присутствия духа. – Нужно привязаться к чему-нибудь или спуститься в трюм.

– Скотина шкипер сэкономил на гребцах, иначе мы бы уже достигли Патмоса! – ругнулся Диомедонт.

– У меня предложение – занять места недостающих гребцов. Ты как?

– Я согласен. Но, клянусь собакой, отдам шкиперу только половину платы.

Добровольцы-пассажиры, матросы, отправленные шкипером с палубы за ненадобностью, заняли пустующие скамьи. Уберегаясь от волн, готовых перевернуть судёнышко, галера шла зигзагами, то при-

ближаясь, то удаляясь от спасительного острова. Шкипер и кормчий вдвоём ворочали враз отяжелевшее кормило. Пассажиры, оставшиеся на палубе, едва ли понимали смысл происходящего.

Келевст, начальник гребцов, отбивал ритм в бешеном темпе, так казалось Анаксимандру. Дело, представлявшееся простым со стороны, на поверку, для неподготовленного человека, оказалось чрезвычайно сложным. Тяжёлое весло вырывалось из рук, то уходило в глубину, то сшибало брызги. Ещё расставляя добровольцев по местам, начальник велел присматриваться к гребцам и повторять их движения. Войдя в ритм, Анаксимандр ощутил, что грести стало значительно удобнее. Зато навалились новые напасти. С непривычки, на не закалённой физическим трудом коже вздувались пузыри, которые тут же лопались и сочились сукровицей, спина одеревенела и нестерпимо ныла, ладони горели. На кону стояла жизнь, и гребцы: и рабы, и матросы, и добровольцы – работали вёслами, как одержимые. Прошла вечность, за ней другая и третья. Приказ поднять вёсла дошёл не сразу, Анаксимандр, сбитый с толку неожиданной командой, ещё разок хлопнул веслом по воде. Впрочем, такую промашку совершили многие. Втащив весло, едва не на четвереньках, выбрался на палубу. Галера на пологих волнах покачивалась в глубине закрытой бухты. Сквозь мрак неясно проступали очертания берега. Оставив мореходам доделывать необходимую работу, пассажиры перебрались на сушу. Анаксимандр попробовал оглядеться, но ничего не разобрал. Скалы летели словно тучи, тучи скалами нависали над водой. Свистел ветер, намокшее тело просилось в тепло и укрытие. Бывалый Диомедонт прокричал, наклонившись к попутчику:

– Поблизости харчевня есть! Идём, обогреемся, поедим, на ночлег устроимся.

Стараясь не отстать в промозглой темени, Анаксимандр двинулся вслед за знакомцем, уже не раз бывавшим на Патмосе. Харчевня находилась близ гавани, у дороги. В довольно обширный зал битком набились

посетители, очевидно, здесь нашли приют не только пассажиры с галеры Каллисфена. От дыхания множества людей, чадивших факелов, пылавшего очага, жарившегося над ним мяса, испарений мокрой одежды воздух в помещении показался густым и спёртым, зато здесь было тепло, и пол не уходил из-под ног. Друзья нашли свободный пятачок неподалёку от очага и разместились прямо на полу. Проворный Диомедонт принёс плошку с оливковым маслом, и добровольные гребцы смазали кровоточащие ладони. Хозяин заломил несусветную цену за ужин и ночлег, но выбора не было и пришлось согласиться. Поначалу Анаксимандр хотел отказаться от ужина. Качка, пережитые волнения, переутомление заглушили голод. Но, поддавшись настояниям Диомедонта, откусил кусок свинины и почувствовал небывалый аппетит. Три котилы подогретого вина окончательно согрели тело и навеяли сон. Спали тут же, на полу, где ели. Уходя в сон, подумал о том, где же получили приют гребцы, с которыми судьба на короткое время свела в одну команду и каково им сейчас.

Днём Диомедонт поскандалил со шкипером, требуя возмещения трудов. Тот невозмутимо поглядывал из-под опущенных век и только помаргивал. Возмущался купец скорее от скуки. Счастливое спасение, сон, обильная еда утихомирили его гнев. Провели на Патмосе два дня, пережидая пляску ветров. Почти всё время просидели в харчевне, разгоняя скуку игрой в кости и петтеей. В утро отплытия Анаксимандр рассмотрел бухту, давшую приют галере. Берег был пологим лишь с одной стороны, с северной и южной высились горы, дыбились скалы. С востока, меж каменных утёсов просматривался узкий проход, и купец подивился мастерству кормчего, сумевшего в шторм уберечь галеру от крушения. Море ещё не успокоилось, но его воды уже не пытались поглотить судёнышко. Восточный ветер упёрся в чёрный квадрат паруса, и корабль устремился вперёд, обгоняя медлительные водяные валы. Анаксимандр спустился в корабельное чрево,

проверил глиняные сосуды с драгоценной жидкостью, поднялся наверх и остановился у борта, вглядываясь в тёмно-синюю глыб с надеждой увидеть резвящихся дельфинов, но симпатичные морские существа так ни разу и не порадовали взор мореплавателя.

Погода благоприятствовала путешественникам, весь день шли под парусом, и следующую ночь провели в море, навёрстывая упущённое из-за шторма время. Каллисфен посматривал на звёздное небо, отдавал команды кормчему. Анаксимандр, из всего бесчисленного сонма звёзд знавший лишь Млечный след, Плеяды, Ближнецов да Волопаса, проникся уважением к шкиперу. В конце концов, всё складывалось благополучно.

На Делосе провели три ночи и два дня. Каллисфен почувствовал бурю и решил переждать. Шкипер оказался прав. Уже в полдень белоконную колесницу скрыли тучи, море дыбилося островерхими волнами. В отличие от Патмоса, стоянка на Делосе протекала интересней. Буря не сопровождалась дождём, да и ветер, хотя и достаточно крепкий, позволял беспрепятственно передвигаться. Любопытный путешественник оделся потеплее: поверх длинного хитона закутался в шерстяной гиматий, скрепив края булавками, обул кожаные башмаки, голову прикрыл войлочным пилосом, который, подражая мореходам, захватил в плаванье, и отправился осматривать достопримечательности.

Делосский храм Аполлону, в отличие от Дидимского, избавился от последствий нашествия варваров. Бывалые люди говорили правду: храм выглядел не местным святилищем отеческому богу, а, поражая величием, свидетельствовал о могуществе блистательного олимпийца, оказывавшего влияние на многие сферы человеческой деятельности. Преображение храма было вполне понятным. На Делос съезжались посланцы десятков эллинских городов, входивших в симмахию, здесь же хранилась союзная казна. Отдав должное милосердным кораблям, Анаксимандр осмотрел

храм, пожертвовал через жреца пузырьёк со своим товаром, помолился, вознес благодарение и просьбы о дальнейшем покровительстве. Спустившись по ступеням, ещё раз обошёл здание, любуясь фризом. На колоннаде появились группы людей, одетых в разноцветные – пурпурные, синие, зелёные – гиматии. Очевидно, это были элленотамии – хранители союзных средств. Оживлённо жестикулируя, они обсуждали свои дела, и Анаксимандр вернулся, желая невзначай прикоснуться к государственным делам симмахии, но налетевшие порывы ветра уносили слова, а выглядеть навязчивым, он не посчитал возможным.

На храм Артемиды лишь глянул издали, заходить не стал. Жестокая богиня-охотница вызывала неприятие. Блистательный брат богини тоже бывал беспощадным, а порой прямо-таки кровожадным, но вместе с тем воспринимался человечнее, теплее, его отношения со смертными не носили такого деспотического характера.

Пообщавшись с Аполлоном, Анаксимандр прошёлся по аллее львов, обошёл вокруг храм Латоны, матери бога, затем отправился к Священному озеру. Рукотворные каменные откосы превращали озеро в гигантскую чашу. Кипарисовая роца сдерживала напор ветра, и всё же по озеру гуляла крупная зыбь, волны бросались на камни. Анаксимандр обошёл водоём по выложенной плитняком дорожке, постоял у Священной пальмы, возле которой богиня, возлюбленная Зевса, разрешилась от бремени близнецами.

И поклялся Лето великою клятвой бессмертных:

Этой землёю клянуся и небом широким над нами,

Стикса подземно текущей водой – меж богов всеблаженных

Клятвою, самой ужасной из всех и великою самой:

Истинно Фебов душистый алтарь и участок священный

Вечно останутся здесь, и почтит он тебя перед всеми.

В харчевне Диомедонт, злорадно усмехавшись, обдирал Каллисфена ловким метанием кубиков из башни. Появившемуся Анаксимандру подмигнул:

– Боги правду любят. Не я, Гермес кости мечет.

Раздосадованный шкипер ворчал:

– Однако демоны подбили меня сегодня играть с тобой.

Сегодня удача отвернулась от Каллисфена. Расчёт шкипера прикупить на Делосе рабов не оправдался. Навигация только-только началась, и ни из Фракии, ни из Понта не пришло ни одно судно. Представленный же на рынке товар изверг у шкипера поток ругательств. С досады сел играть в кости и продулся.

Дальнейшее плаванье прошло спокойно. При малейшем намёке на шторм, Каллисфен торопился укрыться на каком-либо островке, в обилии усыпавших эту часть Эгейского моря. Из Эгины, где Анаксимандр не преминул побывать в храме Афеи, осмотреть фронтоны с державной Афиной, клыки вепрей, некогда срубленных эгинцами с кораблей самосцев, вышли за полночь, торопились попасть в Пирей днём. Предусмотрительность была кстати, ветер дул боковой, шли на вёслах.

Большинство пассажиров собрались в носовой части палубы. Диомедонт, помогая себе жестами, не уставал просвещать спутника, указывая на приближающиеся и уже хорошо различимые гавани – торговую Кантар и две военных – Зею и Мунихий. Объяснения препровождал обязательными советами:

– Смотри, в Мунихий или Зею не сунься, шибко ты любознательный. Афиняне в этом отношении народ нервный, вмиг соглядатаем признают, либо спартиатским, либо персидским, оправдывайся потом. – Советовал и насчёт торговли, хотя эта тема в пути обсуждалась на десять ладов: – В Афины не торопись. Разгрузишься, в портовом рынке образцы представь, оптовики, как осы на мёд, слетятся.

Анаксимандр жадно вглядывался в надвигающийся берег, не спорил, согласно кивал головой. Предостережение насчёт военных гаваней намотал на ус, а по поводу торговли имел собственные мысли.

Причалившую к пристани галеру встретила толпа крикливых носильщиков, наперебой предлагавших услуги. Первыми на установленные матросами сходни ступили эпимилеты эмпория для осмотра товаров, назначения и взимания пошлины. Взимание определённой Афинским государством мзды на ввозимые товары сопровождалось галдежом, биением кулаками в грудь, отчаянным размахиванием руками. Анаксимандр вёл себя степенно, и, возможно, этим понравился охранителям афинских интересов. Во всяком случае, поспорив некоторое время, купец и эпимилет пришли к взаимному согласию. Последний даже указал имена торговцев, которым стоило сбить масло. Полученные сведения купца заинтересовали, кормить от своих трудов шакалов-перекупщиков не хотелось. Получив требуемый клочок папируса, позволяющий вести торговлю в Афинском государстве, Анаксимандр кликнул носильщиков.

Диомедонт оказался намного проворнее своего любознательного сотоварища по плаванию. Когда Анаксимандр устроил товар на складе, торговец тканями, раскладывал образцы на прилавке. Возле уже присматривались три оптовика. Идти в Афины Диомедонт наотрез отказался, и Анаксимандра пытался отговорить. Пока доплетётся до города, с рынка разойдутся и продавцы и покупатели. А время дорого, до Великих Дионисий осталось три дня, надо торопиться.

– Попытаю счастья здесь, – заключил, ревниво поглядывая на покупателей, рассматривавших ткани. – Уж если не получу настоящую цену, пойду на агору.

Купцы пожелали друг другу удачи, пожали руки и расстались, захваченные собственными заботами. При этом Диомедонт всё же отвлекся от своих дел, указал на носильщиков, сообщил, сколь-

ко стоит услуга, предостерег поддаваться наглým запросам. Носильщика Анаксимандр не взял из мальчишеского противоречия. Назойливый советчик сидел уже в печёнках. Вещи сложил в мешок, туда же сунул пару алабастров с маслом, прикрыл гиматием привязанные к поясу мешочки с деньгами и, постукивая посохом, отправился в путь. Хорошо бы застать на рынке трапедзита и обменять милетские деньги на афинские совы. Но не застанет, и это не беда. От припасённых дома сов, после выплаты пошлины, осталось четыре тетрадрахмы. На первое время, на еду и ночлег хватит. Шёл Анаксимандр ходко, перебрасываясь шутками со случайными попутчиками. Тут был и торговый люд, и афиняне всех сортов, и рабы, нагруженные корзинами, или отправленные хозяевами на заработки в порт. Дорога от Пирея до Афин пустовала лишь глубокой ночью, когда даже припозднившиеся гуляки добирались до дома.

(Продолжение следует)

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/1657/desc/stanovlenie

